

Коммуникативная стилистика текста в методике преподавания литературы при изучении рассказов В.М. Шукшина

Наталья Александровна Наконечная

старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы
Московский финансово-промышленный университет Синергия
Москва, Россия
kiss247@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Ольга Валерьевна Ефимова

старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы
Московский финансово-промышленный университет Синергия
Москва, Россия
e-olga@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/e4189-3319-1567-c

Аннотация

В статье рассматриваются методические возможности коммуникативной стилистики на примере изучения рассказов В.М. Шукшина. Определяются аспекты включения функционально-прагматического, комплексного подхода к изучению литературного произведения. Определяется, как личность писателя проявляет свою субъектность через литературное произведение, которое является в первую очередь результатом мыслительной и речевой деятельности. Обосновывается эффективность обращения к тексту художественного произведения на уроках литературы как к речевому событию. Выявляются особенности автора-адресата, диалоговой специфики произведений; проводится анализ речевых ситуаций и характеров персонажей В.М. Шукшина как языковых личностей. В результате исследования доказывается необходимость внимания к коммуникативной организации текстов автора, что помогает выявить авторское мастерство в создании социально-групповых и индивидуальных особенностей речи персонажей в постижении идейного замысла автора. Можно утверждать, что в настоящее время литературное произведение и автор становятся центром психолингвистического исследования, включенного в многоплановый анализ литературного произведения. В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с ее мировоззрением. Субъектность автора исследуется через литературное произведение, которое является в первую очередь результатом мыслительной и речевой деятельности.

Ключевые слова

методика преподавания литературы, коммуникативная стилистика художественного текста, языковая личность, речевая манифестация, тактика и стратегия речевого поведения, адресат и адресант художественного текста, диалог, коммуникативная прагматика, герменевтика текста, комплексный анализ литературного произведения.

Введение

Современное образование носит коммуникативно-ориентированный характер. Известно, что коммуникативная парадигма педагогики активно разрабатывается в продолжение двух десятков лет и

опирается на работы известных ученых: Кан-Калика В.А., Мудрика А.В., Ключева Е.В., Пассова Е.И., Золотовой Г.А., Белкина А.С., Ширшова В.Д., Болотновой Н.С., Иссерс О.С. Детальная разработка проблемы человеческого фактора в речевой деятельности привлекает внимание специалистов в различных областях науки: лингвистов, философов, литературоведов, культурологов.

Автор при функциональном подходе представляется как языковая личность и становится объектом лингво-психологического изучения речевой деятельности, реализованной в тексте, комплексного выявления на базе дискурса не только его психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этно-национальных особенностей, социальных характеристик, историко-культурных истоков его творчества.

При изучении художественного произведения особое внимание уделяется не только его культурно-историческому и литературоведческому анализу, но и использованию ресурсов коммуникативной прагматики в вопросах интерпретации авторского текста.

Однако не всегда научные изыскания в области герменевтики текста в полной мере внедряются в образовательный процесс и методические материалы учебных планов по изучению литературы в школе. Многоуровневый анализ литературного произведения остается предметом узконаправленного изучения, что лишает методiku преподавания литературы в школе и учебных заведениях среднего профессионального звена возможности всестороннего исследования художественного текста, его комплексной интерпретации. Наметившаяся в методике тенденция к сведению литературного анализа к однолинейной схеме анализа сокращает возможности всестороннего изучения произведения и развития коммуникативных навыков и умений учащихся. При этом программа по литературе в современной школе ориентирована на «овладение конкретными умениями и навыками, связанными с чтением, анализом и интерпретацией художественного текста, а также практическое их использование в процессе создания собственных устных и письменных речевых высказываний, исследовательских и творческих работ, в учебной деятельности и в различных сферах коммуникации и ситуациях общения» (Методика, 2018). Данное определение коммуникативной направленности уроков литературы подчеркивает важность знаний особенностей коммуникативного процесса, что также следует из углубленного коммуникативно-стилистического, функционального подхода к художественному тексту.

Материалы и методы исследования

При реализации традиционного аналитического подхода в исследовании литературного произведения анализ художественного текста производится поэлементно. Предметом рассмотрения на уроке литературы в первую очередь является соотнесение формы и содержания произведения с опорой на историко-культурный, биографический аспект создания текста, литературоведческий анализ произведения. Литературное произведение же следует понимать в первую очередь как акт коммуникации. В этой связи процесс изучения литературного произведения также должен быть ориентирован на полное восприятие коммуникативного события, отраженного в художественном произведении, этапами которого являются: передача художественной информации адресату — получение художественной информации — осмысление (предпонимание, декодирование, достраивание в ходе интерпретации литературного произведения) — реакция (Олешков, 2012).

В настоящей работе определим основные аспекты применения возможностей коммуникативной стилистики при комплексном изучении литературного произведения, поскольку художественный текст как целостное речевое произведение отличается сложностью структуры, семантики и коммуникативной организации. Дополняющие друг друга методы изучения текста на уроке литературы способствуют более полному раскрытию замысла автора и его идиостиля, определению и развитию важных коммуникативных знаний.

В качестве литературного материала, иллюстрирующего возможности коммуникативного подхода в исследовательской работе над текстом, считаем целесообразным использовать рассказы Шукшина В.М., в которых процесс коммуникации является основным композиционным и смысловым ядром. Внимание к коммуникативной организации текстов автора помогает выявить авторское мастерство в создании социально-групповых и индивидуальных особенностей речи персонажей,

определить мотив использования лексико-синтаксических и стилистических выразительных средств, помогающих донести до читателя идейно-тематический замысел автора.

При исследовании текстов автора на уровне коммуникативной лингвистики был произведен анализ взаимодействия адресата и адресанта (со структурой: автор-читатель, герой-герой, герой-автор), речевых характеристик персонажа (языковая личность, коммуникативная компетентность, речевые стратегии и формы речевой манифестации). Художественные тексты подвергались лексико-семантическому, функциональному, композиционно-стилистическому, коммуникативному анализу.

Результаты настоящего исследования могут использоваться учителями-предметниками для расширения методических возможностей урока литературы и организации углубленного подхода к изучению литературного творчества одного из самых самобытных авторов русской литературы XX века, Шукшина В.М.

Результаты и обсуждение

Шукшин, безусловно, стал «открывателем» особенных характеров, которые способны были поразить своей заурядностью и исключительностью одновременно. Рассказы писателя, одного из крупнейших мастеров художественного отображения и осмысления человеческого общения, показывают многообразие моделей человеческого поведения в различных жизненных ситуациях.

Поиск национального характера выразился у него в стремлении изобразить тип обычного человека с неординарным взглядом на мир и особенным складом души. Таким людям свойственна эксцентричность, импульсивность, непредсказуемость поведения. Они совершают поступки, вызывая недоумение у окружающих: Бронька Попов рассказывает небылицы о том, как совершал покушение на Гитлера, и сам верит в них («Миль пардон, мадам!»); Андрей Ерин («Микроскоп») занимается изучением микробов для спасения человечества; Сергей Духанин («Сапожки») неожиданно купил жене дорогие, красивые, но совершенно непрактичные в деревенском быту сапожки, Костя Валиков философствует в бане и отказывается работать по субботам («Алеша Бесконвойный»), Глеб Капустин позиционирует себя как эрудита и разоблачителя, вступая в споры с добившимися положения людьми, приезжающими в его родную деревню («Срезал»).

В качестве базовых компонентов коммуникативного анализа считаем целесообразным при построении урока литературы обратиться к следующим основным точкам в функционально-прагматической интерпретации художественного текста:

- 1) автор-адресат;
- 2) диалоговая специфика произведений;
- 3) языковая личность персонажей;
- 4) анализ речевых ситуаций (выявление речевых манифестаций, внешний и внутренний план речевой ситуации).

Отметим, что образ автора в рассказах Шукшина В.М. представляет собой модификацию речевого портрета писателя и объективного рассказчика, активно взаимодействующего с читателем. Речевая партия повествователя не только эксплицитно связывает элементы сюжета, структурирует повествование, но и имплицитно дает читателю свободу сотворческого процесса, с другой – доказывает важнейший эстетический принцип Шукшина В.М. правдивого изображения жизни.

Малая проза Шукшина отличается оригинальной ситуативностью. Текст Шукшина, не перегруженный сюжетными элементами, как правило, повествует об одном случае, ситуации общения. Рассматривая ситуацию как один из важнейших компонентов коммуникативного акта, Леонтьев А.А. определяет ее как совокупность условий, необходимых для осуществления речевых действий по намеченному плану (Леонтьев, 1998).

В малой прозе Шукшина В.М. диалогическое пространство – смысловое ядро текста. Также посредством диалога происходит актуализация признака сюжетности («Срезал», «Выбираю деревню на жительство», «Миль пардон, мадам!», «Экзамен», «Верую», «Критики», «Волки» и др.). Герои Шукшина В.М. показаны в непривычной для них ситуации или обстановке и в речевом взаимодействии активно проявляют мировоззренческие установки.

Речевые тактики, которые используют герои, также отображают их речевую активность и, как следствие, и имплицитное отношение к ним автора: «сшибка» (термин Шукшина) показывает, на чьей стороне правда. Конфликтные («энергичные», «крепкие люди») и положительно нейтральные («чудики») вступают в споры, где происходит столкновение ценностно-смысловых позиций, установок, целей, интересов говорящих, в его вербальном воплощении через специфический подбор языковых средств (речевую манифестацию) осуществляется реализация мировоззренческих установок героя.

Речевое воздействие агрессивной языковой личности, проявленное в приказах, упреках, запретах, обвинениях имеет всегда тональность раздражения, грубости, презрения, угрозы. Как отмечает исследователь Хисамова Г.Г., «в этом случае диалоги изобилуют лексикой с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, в рамках конфликтного общения используется бранная лексика. Обилие полных и неполных высказываний императивной семантики, восклицательные и вопросительные предложения, междометные фразы, инверсированные повторы помогают реализовать персонажам наступательную линию речевого поведения» (Хисамова, 2008)

Однако любимый герой Шукшина В.М.– это человек совершенно иного мировоззрения. Социально-психологический тип чудика, заурядного, но странного, на первый взгляд, человека поражает читателя эксцентричным поведением, импульсивностью действий, алогичность и непредсказуемость в речевом взаимодействии. Нарушенная логика действий чудиков реализуется в первую очередь на речевом уровне – проявляется отстраненность от мира, иллюзорность представлений, наивность. Такие шукшинские персонажи часто нарушают статусно-ролевые и прагматические стереотипы речевого поведения, что приводит к коммуникативным недоразумениям, неудачам, конфликтам. «Чудики» нередко оказываются беспомощными в самых простых ситуациях. Прием сопоставления коммуникативного взаимодействия раскрывает особенности мышления персонажей, их ценностные установки. Шукшин утверждает, что чем менее подготовлена речь героя, чем менее она соответствует ситуации общения, тем более оказывается духовное ядро человека.

Среди предложенных школьной программой рассказов Шукшина считаем целесообразным остановиться на рассказе «Миль пардон, мадам!».

Проведение коммуникативного анализа авторской речевой реализации, качества речевого взаимодействия «герой-герой», речевых портретов главных героев данных рассказов, анализ речевых ситуаций (выявление речевых манифестаций, внешний и внутренний план речевой ситуации) позволит показать возможности коммуникативной лингвистики текста на уроке литературы. Рассказ рекомендуется заранее прочитать дома.

После целеполагания и вступительного слова учителя следует поэтапно проанализировать произведение.

Рассказ «Миль пардон, мадам!» начинается с авторского вступления: «Когда городские приезжают в эти края поохотиться и спрашивают в деревне, кто бы мог походить с ними, показать места». Автор с первых строк репрезентирует два смысловых полюса: «городские» - жители «этих краев», «деревня». Указанное сообщение направляет внимание читателя на восприятие культурно-этнографической составляющей сюжета. Повествовать нарочито нейтрален. Однако информация, которую он сообщает о главном герое в экспозиции, вызывает недоумение читателя: «Бронька (Бронислав) Пупков, еще крепкий, ладно скроенный мужик, голубоглазый, улыбчивый, легкий на ногу и на слово. Ему за пятьдесят, он был на фронте, но покалеченная правая рука – отстрелено два пальца – не с фронта: парнем еще был на охоте, захотел пить (зимнее время), начал долбить прикладом лед у берега...», «Бронька много скандалил на своем веку, дрался, его часто и нешуточно бивали, он отлеживался, вставал и опять носился по деревне на своем оглушительном мотопеде...», «Места здешние он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый». Разговорно-сниженные лексемы готовят нас к принятию образа обычного деревенского мужика. Автор не отделяет себя от «деревни», что и подчеркивает в выборе стилистически-сниженных языковых средств: «долбить», «скандалил», «бивали», «ладно скроенный», «отлеживался». Речевая игра – трансформация фразеологизма («как свои восемь пальцев») - своеобразное заигрывание с читателем, направленное на создание правильного юмористического настроения. Не осуждать просит автор, а выслушать своего

героя. Первая улыбка читателя на несмешное – инвалидность (утрата пальцев) – становится целенаправленным расширением восприятия персонажа. За смешным прячется далеко не смешное. На этапе обсуждения образа автора задаем следующие вопросы:

- 1) Какое настроение возникает при прочтении?
- 2) Как вы представляете себе повествователя? Почему?
- 3) Каким, как вы считаете, представляет себе слушателя автор, исходя из подбора речевых средств?

Изображенный далее диалог Броньки с городскими охотниками показывает истинную сущность героя. Метаморфозы в герое реализовываются и на уровне речи. Малоразговорчивый, примитивный в речевой деятельности Пупков, яркий представитель плеяды маленьких людей из рассказов Шукшина, становится одновременно значимой личностью в собственных глазах и глазах окружающих. Для эффективной работы с текстом предлагается сравнить реплики героя до важного дня (например, « Все будет, как в аптеке. Отдохнете, успокоите нервы») и в момент «отвальной», когда герой рассказывал выдуманную им историю о покушении на Гитлера (например, «Было это, как я уже сказал, двадцать пятого июля сорок третьего года. Кха! Мы наступали. Когда наступают, санитарам больше работы. Я в тот день приволок в лазарет человек двенадцать... Принес одного тяжелого лейтенанта, положил в палату... А в палате был какой-то генерал. Генерал-майор. Рана у него была небольшая – в ногу задело, выше колена. Ему как раз перевязку делали. Увидел меня тот генерал и говорит...»). Значимость, которой ему не хватало в реальной жизни, находила реализацию во внимании, которое оказывали ему собеседники, удивленные сказанным. В монологе о покушении реплики приобретают сложную структуру. Интонация героя меняется с беззаботно равнодушной до патетической. Речевая манифестация Пупкова – выдуманная исповедь неудавшегося убийцы Гитлера. Коммуникативная установка героя направлена на убеждение адресатов в его значимости (у него желанием служить Родине, жертвовать собой). Повышенная эмоциональность речи – свидетельство слабости маленького человека перед обстоятельствами жизни. Внешний план событий расходится с внутренним, когда читатель видит в момент кульминации слезы пьющего бесшабашного охотника, рассказывающего небылицы. Ценностные установки героя подчеркиваются при описании момента его рефлексии: «Потом выпивал в лавочке "банку", маленько сидел на крыльце – чтобы "взяло", вставал, засучивал рукава и объявлял громко:– Ну, прошу!.. Кто? Если малость изувечу, прошу не обижаться. Миль пардон!..»

В ходе аналитической работы учащиеся находят фрагменты текста, в которых проявляется речевой портрет главного героя. Рекомендуется использовать следующие вопросы:

- 1) Какая интонация присутствует в репликах героя в начале рассказа? Как он общается с охотниками? Как разговаривает с женой и председателем?
- 2) Что происходит с манерой речи, когда Пупков рассказывает о покушении?
- 3) Как характеризует героя история, которую он придумал?
- 4) Почему, по вашему, собеседники разрешают герою высказаться?
- 5) Как относится автор к герою?
- 6) К каким типическим героям русской литературы относится этот персонаж? Докажите свое мнение.
- 7) Сравните имена, которые использует автор для обозначения своего героя: «Бронька», «Бронеслав». При каких обстоятельствах употребляются оба имени? Кто называет его так? Как речевая ситуация использования имени характеризует персонаж?

Целесообразно также рассмотреть диалогическое взаимодействие «герой-герой» в данном рассказе. Для понимания авторского замысла, характера главного героя следует сравнить диалоги с незнакомыми городскими охотниками и женой, в которых резко отличаются коммуникативные тактики Пупкова.

«– Откуда у вас такое имя – Бронислав?

– Поп с похмелья придумал. Я его, мерина гривастого, разок стукнул за это, когда сопровождал в ГПУ в тридцать третьем году.

– Где это? Куда сопровождали?

- А в город. Мы его взяли, а вести некому. Давай, говорят, Бронька, у тебя на него зуб – веди.
- А почему, хорошее ведь имя?
- К такому имю надо фамилию подходящую. А я – Бронислав Пупков. Как в армии переключка, так – смех. А вон у нас – Ванька Пупков, – хоть бы што.
- Да, так что же дальше?
- Дальше, значит, так. Где я остановился?
- Генерал расспрашивает...»

Определяем речевые тактики говорящих лиц. Стимул-реплика охотников в реализована в доброжелательном тоне. Собеседники явно проявляют интерес к рассказу Бронеслава. Речевые средства и форма обращения «вы» свидетельствует о появившемся авторитете у адресатов. Герой предпочитает тактику оправдания, уничтожения – имя не подходит фамилии. Манипуляция Пупкова неагрессивна на затягивание рассказа о покушении, в котором раскрывается духовный потенциал его личности. Вопрос «Где я остановился?» - подтверждение внимания коммуникантов к предмету разговора, акцентуализация значимости личности адресанта.

- « – Чего как пес побитый плетешься? Опять!..
- Пошла ты!. – вяло огрызается Бронька. – Дай пожрать.
- Тебе не пожрать надо, не пожрать, а всю голову проломить безменом! – орет жена. – Ведь от людей уж прохода нет!.
- Значит, сиди дома, не шляйся.
- Нет, я пойду сейчас!.. Я сейчас пойду в сельсовет, пусть они тебя, дурака, опять вызовут! Ведь тебя, дурака беспалого, засудят когда-нибудь! За искажение истории...
- Не имеют права: это не печатная работа. Понятно? Дай пожрать.
- Смеются, в глаза смеются, а ему... все Божья роса. Харя ты неумытая, скот лесной!.. Совесть-то у тебя есть? Или ее всю уж отшибли? Тьфу! – в твои глазыньки бесстыжие! Пупок!..»

Резко контрастно коммуникативное событие, изображенное во втором фрагменте. Стимул-реакция собеседников характеризуется резкой грубостью, отсутствием взаимного уважения. Жена Броньки задает вопрос-провокацию, реализуя коммуникативную тактику упрека. Имплицитная агрессия жены побуждает к открытой речевой агрессии Пупкова – в ответ герой «огрызается». В данном речевом взаимодействии реализуется ситуация острого конфликта – скандала, основная речевая стратегия жены – оскорбление. Речевое поведение женщины по отношению своему супругу характеризует ее как жену, не уважающую своего мужа. Ответные реплики Бронеслава показывают признание его вины и нежелание обсуждать произошедшее. Герой предвидит коммуникативную неудачу – непонимание. Ситуация повторяется неоднократно, что подчеркнуто в первой реплике – «опять».

В ходе анализа фрагментов возможно использование следующих вопросов:

- Как относятся охотники к Броньке? Как это реализовано в диалоге?
- О чем свидетельствует тактика переспрашивания Броньки диалоге с охотниками?
- Каковы результаты коммуникации Броньки и охотников?
- Какое речевое событие описывает автор в диалоге Броньки с женой?
- Какую стратегию в коммуникации выбирает жена? Почему?
- Как характеризует Броньку способ речевого реагирования на реплики жены?
- Как диалоги помогают понять характер героя?
- Почему рассказ Шукшина так называется? Как реплика героя соотносится с его характером?
- Докажите, что Бронька Пупков относится к типическому образу маленького человека.
- В каком еще произведении русской литературы имя героя, его выбор так же характеризует его дальнейшую судьбу?

Проводя анализ характера речевого взаимодействия героя рассказа Шукшина В.М. «Миль пардон, мадам!», приходим к выводу об истинном положении дел, характере и мировоззрении героя, мотивах его оторванности от мира. Понимаем, что за грубостью и нелепой фантазией Броньки Пупкова стоит несостоявшая судьба деревенского парня.

Заключение

Обращаясь к деревенской прозе Шукшина В.М., убеждаемся еще раз в том, что художественное произведение – сложная многоуровневая система. Все ее элементы соотнесены между собой и выражают своеобразие авторского мироощущения, авторской оценки явлений действительности. Писатель, используя все возможности коммуникативного строя речи, воссоздает оригинальную модель мира в своем произведении. Внимательно изучая текст как речевое событие, можно видеть воссозданный в образной, рече-мыслительной форме мир, душевные переживания героев, истинное отношение писателя к изображаемым событиям, действиям героев.

Учитель литературы при изучении художественного текста Шукшина, используя аналитическую работу с применением методов коммуникативной стилистики, не только развивает эстетическое мировосприятие своих учеников, но и способствует более тонкому взаимодействию автора и его читателя. Считаем, что понимание авторского замысла, выраженное в грамотной интерпретации художественного произведения и умении заглянуть в душу автора, невозможно без внимательного отношения к слову.

Список литературы

1. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: специальность 10.02.19 "Теория языка" // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Краснодар, 2008. С. 50. ЭДН ЗНУБШ.
2. Болотнова Н.В. К вопросу о понятии "когнитивный стиль языковой личности" // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10(125). С. 164-168.
3. Болотнова Н.С., Салимовский В.А. Коммуникативная стилистика текста // Сибирский филологический журнал. 2010. № 3. С. 223-226.
4. Карташова Е.Н. Творчество Шукшина В.М.: перспективы лингвистических исследований // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1(40). С. 82-87. DOI 10.36622/AQMPJ.2021.48.93.012.
5. Кукуева Г.В. Способы репрезентации автора в текстах малой прозы Шукшина В.М. // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 5. С. 50-55.
6. Лузина Л.Г. 2001.04.032. Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте / под ред. Болотновой Н.С. Томск: изд-во ЦНТИ, 2000. 160 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2001. № 4. С. 90-92.
7. Леонтьев А.А., Мазлумянова Н.Я. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с. // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 287-291.
8. Методика преподавания литературы. Персоналии: биобиблиографический словарь. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. 408 с. ISBN 978-5-4263-0601-1.
9. Олешков М.Ю. Сценарий речевой ситуации: прагматический аспект: материалы Всерос. науч. конф. // Актуальные вопросы филологич. исследований. Пермь, 2012. С. 59–64.
10. Пургина Е.В., Соловьева С.В. Способы формирования коммуникативной квалификации учащихся на уроках литературы // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 5. С. 20-24.
11. Стрелец Л.А. Коммуникативные аспекты изучение литературного произведения в школе // Филологический класс. 2011. № 26. С. 32-36.
12. Толикина Е.А. Развитие коммуникативной компетентности будущих специалистов // Язык, коммуникация, речевая культура: Материалы международной научной конференции, посвященной юбилею заведующей кафедрой теории и практики общения ЯрГУ им. Демидова П.Г., Антоновой Л.Г., Ярославль, 17–19 декабря 2015. С. 223-227.

13. Хисамова Г.В. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина): специальность 10.02.01 "Русский язык": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа, 2009. 49 с.
14. Хисамова Г.В. Художественный с позициями лингвистики текста (на материале художественной речи В.М. Шукшина) // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 182-186.
15. Шукшин В.М. Собр. соч.: В 6 т. М., 1992. Т. 2.

Communicative stylistics of the text in the methodology of teaching literature in the study of V.M. Shukshin's stories

Natalia A. Nakonechnaya

Senior Lecturer of the Department of Domestic and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
kiss247@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Olga V. Efimova

Senior Lecturer of the Department of Domestic and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University Synergy
Moscow, Russia
e-olga@bk.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/e4189-3319-1567-c

Abstract

The article discusses the methodological possibilities of communicative stylistics on the example of studying the stories of V.M. Shukshin. The aspects of the inclusion of a functional-pragmatic, integrated approach to the study of a literary work are determined. It is determined how the personality of the writer manifests his subjectivity through a literary work, which is primarily the result of mental and speech activity. The effectiveness of referring to the text of a work of art in literature lessons as a speech event is substantiated. The features of the author-addressee, the dialogue specifics of the works are revealed; analysis of speech situations and characters of V.M. Shukshin as linguistic personalities. As a result of the study, the necessity of attention to the communicative organization of the author's texts is proved, which helps to reveal the author's skill in creating social, group and individual characteristics of the characters' speech in comprehending the author's ideological intent. It can be argued that at present the literary work and the author are becoming the center of psycholinguistic research included in the multifaceted analysis of the literary work. In the concept of linguistic personality, the connection of language with the individual consciousness of the personality, with its worldview is fixed. The subjectivity of the author is studied through a literary work, which is primarily the result of mental and speech activity.

Keywords

methods of teaching literature, communicative stylistics of literary text, linguistic personality, speech manifestation, tactics and strategies of speech behavior, addressee and addressee of the literary text, dialogue, communicative pragmatics, hermeneutics of the text, a comprehensive analysis of the literary work.

References

1. Belous N.A. Konfliktnyj diskurs v kommunikativnom prostranstve: semanticheskie i pragmaticheskie aspekty: special'nost' 10.02.19 "Teorija jazyka" // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Krasnodar, 2008. S. 50. JeDN ZNUBSh.
2. Bolotnova N.V. K voprosu o ponjatii "kognitivnyj stil' jazykovoju lichnosti" // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 10(125). S. 164-168.
3. Bolotnova N.S., Salimovskij V.A. Kommunikativnaja stilistika teksta // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2010. № 3. S. 223-226.
4. Kartashova E.N. Tvorchestvo Shukshina V.M.: perspektivy lingvisticheskikh issledovanij // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2021. № 1(40). S. 82-87. DOI 10.36622/AQMPJ.2021.48.93.012.
5. Kukueva G.V. Sposoby reprezentacii avtora v tekstah maloj prozy Shukshina V.M. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija. 2016. T. 26. № 5. S. 50-55.
6. Luzina L.G. 2001.04.032. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty slova v hudozhestvennom tekste / pod red. Bolotnovoj N.S. Tomsk: izd-vo CNTI, 2000. 160 s. // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. Referativnyj zhurnal. 2001. № 4. S. 90-92.
7. Leont'ev A.A., Mazlumjanova N.Ja. Osnovy psiholingvistiki. M.: Smysl, 1997. 287 s. // Sociologicheskij zhurnal. 1998. № 3-4. S. 287-291.
8. Metodika prepodavaniya literatury. Personalii: biobibliograficheskij slovar'. Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2018. 408 s. ISBN 978-5-4263-0601-1.
9. Oleshkov M.Ju. Scenarij rechevoj situacii: pragmaticheskij aspekt: materialy Vseros. nauch. konf. // Aktual'nye voprosy filologich. issledovanij. Perm', 2012. S. 59-64.
10. Purgina E.V., Solov'eva S.V. Sposoby formirovaniya kommunikativnoj kvalifikacii uchashhihsja na urokah literatury // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2015. № 5. S. 20-24.
11. Strelec L.A. Kommunikativnye aspekty izuchenie literaturnogo proizvedenija v shkole // Filologicheskij klass. 2011. № 26. S. 32-36.
12. Tolikina E.A. Razvitie kommunikativnoj kompetentnosti budushhih specialistov // Jazyk, kommunikacija, rechevaja kul'tura: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj jubileju zavedujushhej kafedroj teorii i praktiki obshhenija JarGU im. Demidova P.G., Antonovoj L.G., Jaroslavl', 17-19 dekabrja 2015. S. 223-227.
13. Hisamova G.V. Dialog kak komponent hudozhestvennogo teksta (na materiale hudozhestvennoj prozy V.M. Shukshina): special'nost' 10.02.01 "Russkij jazyk": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Ufa, 2009. 49 s.
14. Hisamova G.V. Hudozhestvennyj s pozicijami lingvistiki teksta (na materiale hudozhestvennoj rechi V.M. Shukshina) // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2008. № 4. S. 182-186.
15. Shukshin V.M. Sobr. soch.: V 6 t. M., 1992. T. 2.